

Цзинь Имянь отвел Линь Яо в другой ресторан, прямо через дорогу. Они сели у окна, откуда было видно, как одна за другой подъезжали полицейские и кареты скорой помощи, а окрестности уже запрудили зеваки.

Линь Яо не было дела до суеты. Он скосил взгляд на Цзинь Имяня, который изучал меню, и намеренно зашелся в притворном кашле:

— Кхе-кхе-кхе-кхе.

Цзинь Имянь обернулся к официанту:

— Будьте добры, принесите ему стакан теплой воды.

Линь Яо вспомнил о так и не выпитом чае с молоком и мысленно вздохнул. Официант поставил перед ним воду, и Линь Яо слабым голосом пробормотал: «Спасибо», при этом он выглядел как нежный цветок, дрожащий на ветру — казалось, дунь чуть сильнее, и он улетит.

Если бы Цзинь Имянь минуту назад не видел своими глазами, как этот парень с помощью одной лишь резинки для волос обезвредил преступника, он, возможно, и поверил бы в этот хрупкий образ.

Заметив, что Цзинь Имянь смотрит на него, Линь Яо взял стакан и молча отпил воды. А что ему оставалось? Впервые встретившись, они попали в такую переделку, и теперь, кроме как играть роль немощного, он не знал, как еще себя вести.

— Есть какие-то предпочтения в еде? — Цзинь Имянь опустил взгляд в меню.

Линь Яо покачал головой:

— Что-нибудь легкое, пожалуйста.

Он согласился на брак, но теперь, когда при первой же встрече его застали за рукоприкладством, состоится ли свадьба? Линь Яо набрался храбрости и кивнул.

— Спасибо, — снова сказал он.

Пока Линь Яо раздумывал, Цзинь Имянь начал представляться:

— У меня нет особых хобби, работаю я больше, чем отдыхаю. После свадьбы у меня, возможно, будет не так много времени на тебя. Я не живу с семьей, но если тебе нравится шумная компания, можешь переехать в особняк к бабушке и остальным. Мои родные — люди приятные, ты сам в этом убедишься. Кроме того, если у тебя есть какие-то требования, можешь озвучить их, я постараюсь удовлетворить.

Линь Яо, глядя в меню, увидел аппетитную рыбу в остром соусе и только хотел указать на нее пальцем, как Цзинь Имянь захлопнул меню — чуть не прищемил парню пальцы.

Цзинь Имянь подумал: ты же знаешь, что не переносишь острое, куда указываешь?

Линь Яо нервно подобрал пальцы. Просто хотел попробовать, жадина.

— Мы уже заказали рыбу, — заметил Цзинь Имянь. — На пару.

Просьба Линь Яо переехать пораньше пришлась как раз кстати дедушке Цзинь Имяня, да и для самого Цзинь Имяня это не было обременительно:

— До свадьбы минимум месяц, но если хочешь переехать скорее, я поговорю с твоим отцом, чтобы ты переселился ко мне уже сегодня.

Линь Яо нравилась такая прямота. Он даже подумал, что если бы не «маленький инцидент», их первая встреча могла бы пройти очень приятно.

Цзинь Имянь знал, что у Линь Яо слабое здоровье и куча аллергий, но точный список запретных продуктов был ему неизвестен. Заказывая каждое блюдо, он уточнял состав у официанта, а затем спрашивал Линь Яо, можно ли ему это.

Линь Яо стратегически сделал глоток воды. Но что сделано, то сделано, и он до сих пор не понимал, что означало молчание Цзинь Имяня по поводу драки. Тот вообще не упоминал об этом, и Линь Яо начал сомневаться: неужели он не видел? Но если видел, разве такая реакция уместна?

Цзинь Имянь спокойно взглянул на него:

— М-м, я заметил. Бил очень точно.

Линь Яо недовольно посмотрел на него.

— Э-э, кхе-кхе, — Линь Яо прикрыл рот рукой, — я не очень здоров, и после свадьбы не буду обременять тебя заботой о себе, справлюсь сам. У меня нет особых требований, только хотелось бы, чтобы свадьбу провели как можно скорее. Я хочу съехать из дома семьи Линь.

Цзинь Имянь отдал меню официанту, а когда тот ушел, снова посмотрел на Линь Яо:

— Слышал, ты согласился на брак.

Линь Яо опешил — этот человек принимал решения быстрее, чем менялся ветер:

— Э-э, это... пожалуй, не стоит. — Хотя переезд был заманчив, он решил проявить сдержанность: — Лучше дождемся свадьбы, а потом съедемся.

Стандартный протокол знакомства. Линь Яо не знал, насколько «стараться» будет этот человек, но не мог бы он постараться забыть о том, что случилось?

— Как пожелаешь, — сказал Цзинь Имянь. — Я обсужу с семьей, как ускорить дату свадьбы.

Линь Яо, сам не зная зачем, выпалил:

— А я неплохо стреляю из рогатки.

Линь Яо: «...»

Значит, он всё-таки видел!

Линь Яо хлебнул воды, чтобы не продолжать тему. Раз уж тот не спрашивал, зачем самому признаваться?

Атмосфера снова стала неловкой, но Цзинь Имянь, казалось, решил довести это до предела:

— А как ты меня узнал?

Линь Яо не понял вопроса:

— Что?

— Откуда ты знал, что я — это тот, с кем у тебя сегодня встреча?

Линь Яо вдруг замер. Неужели от постоянных перемещений у него мозги набекрень поехали? В том ресторане ведь он первым подошел к Цзинь Имяню и назвал его по имени!

Цзинь Имянь молча смотрел на ошоломленного Линь Яо. Он не торопил его, но его пристальный взгляд не давал возможности уклониться от ответа. Линь Яо не успел внимательно изучить досье, которое прислал С, но помнил графу с должностью Цзинь Имяня — специальный командир Бюро обороны. Информация о людях такого уровня была строго засекречена, особенно фотографии. Даже С смог раздобыть лишь одно фото на удостоверение. Цзинь Имянь точно не стал бы рассылать свои фото ради брака по расчету, так что узнать его в лицо было невозможно.

Линь Яо мысленно выругал себя за глупость. Зачем сам подставляется?

— Э-э... — начал выкручиваться Линь Яо, — папа сказал, что ты очень красивый. А в ресторане

ты был самым видным мужчиной.

Ресницы Цзинь Имяня едва заметно дрогнули. Этот Линь Яо оказался совсем не таким, как описывал дед. Хотя выглядел болезненным, мог одним движением резинки вырубить человека, да еще и врал, не моргнув глазом.

Линь Яо, поняв, что звучит неубедительно, добавил:

— Ты так прямо смотрел на меня и шел в мою сторону, я и подумал, что это точно ты, ошибки быть не может.

Поскольку это была первая встреча и оба уже дали согласие на брак, Цзинь Имянь понимал, что парень врет, но не собирался припирять его к стенке.

— М-м, — сухо ответил Цзинь Имянь.

Линь Яо: «...» И что это значит?

Линь Яо снова принялся кашлять:

— Кхе-кхе, я правда не очень здоров.

— Знаю, — ответил Цзинь Имянь.

Линь Яо подумал: ничего ты не знаешь, по твоему взгляду видно, что ты во мне сомневаешься!

Полицейские, изучив записи камер в соседнем ресторане и узнав, что Линь Яо здесь, пришли расспросить об обстоятельствах.

— Я не нарочно, просто рука дрогнула, — Линь Яо говорил это, украдкой поглядывая на реакцию Цзинь Имяня.

Цзинь Имяня он никак не мог раскусить. Его лицо было равнодушным, будто взятым в аренду. Линь Яо терпеть не мог людей, скрывающих эмоции так, что и придраться не к чему.

— Я его не убил? — осторожно спросил он у полицейских.

— Нет, не убили, но ранение серьезное. Ваше поведение было слишком опасным. Если бы промахнулись хоть на немного, попали бы заложнику в голову. Больше так не делайте.

Линь Яо покорно кивнул:

— Впредь буду осторожнее.

Полицейские поверили, а вот Цзинь Имянь — нет. Он своими глазами видел, с какой уверенностью Линь Яо натягивал резинку. Он был уверен: Линь Яо не промахнулся, а целился прямо в голову преступника, чтобы свалить его одним ударом, совершенно не заботясь о том, выживет ли тот.

Полицейский закрыл блокнот:

— Спасибо за содействие. Если возникнут вопросы, мы свяжемся с вами.

Цзинь Имянь выложил на стол черное удостоверение с серебряным орлом. Его голос звучал глухо и властно, как приказ:

— У моего жениха слабое здоровье. Надеюсь, в дальнейшем его не будут беспокоить по этому делу.

Увидев удостоверение, полицейские даже не стали его открывать, чтобы проверить ранг и должность — они тут же закивали:

— Да, будьте уверены. Все записи и видеоматериалы, касающиеся вашего жениха, мы немедленно удалим.

Спецдокумент Бюро обороны. Даже члены семей таких людей считались высокопоставленными персонами под защитой. Если бы он достал этот документ раньше, им бы вообще не пришлось составлять протокол.

Услышав про удаление записей, Линь Яо уставился на Цзинь Имяня. Почему ты раньше не достал эту штуку?!

Линь Яо взглянул на удостоверение, потом на полицейских, которые клялись всё стереть. Что-то здесь было не так. Когда они уходили из того ресторана, этот тип, кажется, специально сказал официантам, куда они направляются, а потом ни слова не говорил о случившемся.

Линь Яо смотрел на Цзинь Имяня с недоверием: так это было подстроено? Он специально ждал полицию, чтобы заставить его самого рассказать всё в протоколе?!

Он даже не удосужился спросить его напрямую!

Линь Яо смотрел на невозмутимого Цзинь Имяня и думал: я пришел на свидание с будущим мужем или на поле боя? Мы видимся впервые, а ты уже плетешь интриги, это вообще вежливо?

Цзинь Имянь действительно его переиграл, но результат его не удовлетворил. Он не ожидал, что Линь Яо и перед полицией будет врать. Этот «болезненный» паренек оказался не только

быстрым и жестоким, но и отъявленным лжецом. Такие показания в руках полиции были бесполезны и только создали бы для Линь Яо лишние проблемы, так что лучше было их стереть.

Когда полицейские ушли, Цзинь Имянь посмотрел на недовольного Линь Яо:

— Кажется, ты не очень рад.

А ты бы был рад на моем месте?

Линь Яо, полдня изображавший немощность, решил, что можно притвориться и еще немного. Он, стиснув зубы, улыбнулся:

— Ну что вы, как можно! Мой будущий муж такой могущественный, что даже полиция вынуждена с ним считаться. Мои показания, которые я давал полчаса, стерли по одному твоему слову — как я могу быть не рад?

Когда дед Цзинь показывал ему фото Линь Яо, тот казался ему просто милостивым, но болезненным. Сейчас же, глядя на эту неискреннюю улыбку, он подумал, что она даже добавляет живости его болезненному виду.

— Муж? — Цзинь Имянь невозмутимо смотрел на него, ни капли не раскрываясь в своих махинациях. — Хорошо у тебя получается.

Десять лет жизни в Постапокалипсисе научили Линь Яо, что толстая кожа — большое преимущество. Он решил идти до конца:

— Ну, в первый раз всегда неловко. Если тебе нравится, я могу повторить, будем считать это тренировкой.

Цзинь Имянь действием показал, что не особо заинтересован — он встал, чтобы оплатить счет. В тот момент, когда он отвернулся, Линь Яо погрозил ему кулаком за спиной и закатил глаза.

Линь Яо думал, что после этой встречи они долго не увидятся, но уже вечером ему позвонил Цзинь Имянь.

— Свадьбу назначим на следующую субботу. Возражений нет? — спросил он.

Линь Яо: «???»

Следующая суббота? Сегодня четверг, это же меньше десяти дней! А кто говорил, что раньше чем через месяц не получится?

Цзинь Имянь продолжил:

— Если не возражаешь, завтра утром сходим зарегистрируем брак. У тебя есть время собрать вещи. После регистрации я отвезу тебя в особняк, до свадьбы поживешь у бабушки.

— Погоди, — Линь Яо опешил от такой стремительности. — Регистрация ладно, но почему я должен жить у твоего бабушки?

— Разве ты не говорил, что хочешь съехать от семьи Линь? Раз не хочешь сразу ко мне, поживешь там. Да и удобнее будет вместе обсуждать детали свадьбы.

Линь Яо заподозрил, что переиграл с ролью больного, и этот тип решил, что он не дотянет до свадьбы, поэтому так торопится.

— На самом деле, со здоровьем у меня не так всё плохо, — сказал Линь Яо.

Цзинь Имянь, видимо, нашел с ним общую волну:

— О чем ты? Разве не ты просил поскорее провести свадьбу?

Это он и правда говорил, но этот Цзинь слишком уж послушный. Он сказал «поскорее» — тот сократил месяц до десяти дней!

— А папа знает? — спросил Линь Яо.

— Я женюсь на тебе, а не на твоём отце.

Линь Яо: «...» Значит, не знают.

Для регистрации нужен был паспорт, и скрыть это от Линь Цзяньвэй было невозможно. Когда он пришел к нему с этой новостью, рядом была и Чи Хун.

— Так быстро? — Чи Хун, которая раньше мечтала, чтобы он скорее согласился, теперь посчитала это поспешностью. — Семьи еще даже не виделись, что за спешка?

Линь Цзяньвэй кивнул:

— Верно. Это дело семейное, дату еще не обсудили, а уже в загс. Не слишком ли поспешно?

— Дата назначена, — отрезал Линь Яо.

— Какая еще дата? — удивился Линь Цзяньвэй.

Линь Яо подумал, что этот Цзинь намеренно его подставляет — раз он не хочет приходить сам и объясняться, пусть за всё отдувается Линь Яо.

— Свадьба в следующую субботу, — сказал он.

Чи Хун вскочила:

— В следующую субботу?!

Неудивительно, что она так отреагировала. От первой встречи до свадьбы меньше десяти дней — это самый настоящий скоропалительный брак.

Линь Яо решил сразу выложить всё:

— Цзинь Имянь сказал, что завтра мы распишемся, а потом я перееду к его бабушке, чтобы удобнее было готовиться.

Линь Цзяньвэй и Чи Хун переглянулись. Что-то здесь было не так. Разве свадьбу не должны обсуждать обе семьи? Мало того, что они не знали даты, так еще и Цзинь Имянь забирал его до свадьбы?

Чи Хун, вспомнив, как холодно в семье Цзинь относились к её сыновьям, разозлилась:

— Не бывать этому! Если хотят забрать, пусть сами приходят, иначе никакой свадьбы!

Линь Яо с недоумением посмотрел на нее. Пугать вздумала? Вы же сами меня заставляли на это пойти!

Линь Цзяньвэй придержал Чи Хун и бросил ей взгляд: мол, не вздумай всё испортить. Та поняла, что сболтнула лишнего: если Линь Яо сейчас возьмет и откажется, она сама не будет знать, что делать.

Линь Цзяньвэй посмотрел на Линь Яо:

— Твоя мама пошутила.

Линь Яо скривил губы. Если бы не огромное желание убраться отсюда, он бы уже ответил: «Не будет, так не будет».

Линь Цзяньвэй был недоволен такой спешкой, а еще больше его задевало, что их даже не спросили. Он попытался уговорить Линь Яо отказаться:

— Сяо Яо, если не хочешь, я скажу семье Цзинь, чтобы подождали до свадьбы.

Когда Линь Яо получил звонок от Цзинь Имяня, он тоже подумал, что план странный. Но, увидев, как яростно возражают Чи Хун и Линь Цзяньвэй, в нем моментально проснулся дух противоречия.

Глядя, как Линь Цзяньвэй ждет, что он сейчас скажет «нет», чтобы иметь повод позвонить Цзинь Имяню, Линь Яо решил сделать наоборот:

— Я согласен.

<http://bllate.org/book/22086/2296678>